Глава 173 - Проклятье ужасных духов

Бах!

Тетива лука длиной с размах соколиного крыла еще раз безжалостно вздрогнула, Сун Фей выпустил стрелу.

Однако во время выстрела король Чернокаменска вскочил на коня.

Шлеп!

Уже перепугавшийся до смерти король Чернокаменска в одно мгновение потерял способности воина уровня двух звезд, его боевой скакун рухнул, а сам он, не успев опомниться, свалился с коня, измазался в грязи и пыли и потерял несколько зубов. Его сверкающая золотом корона с рубином слетела с головы и упала в траву.

Последний оставшийся стражник, который был впереди, обернулся и тотчас же взмахнул плетью и, понукая своего коня, что есть сил понесся прочь, спасая свою жизнь, ничуть не заботясь о жизни своего господина. В такие моменты, если отец умирает, мать повторно выходит замуж, каждый отвечает сам за себя. Стражник смертельно боялся, что следующая выпущенная Сун Феем стрела настигнет его.

При виде затруднительного положения своего соперника холодная улыбка тронула уголки губ Сун Фея.

Он быстро переключился на некроманта, в одно мгновение с головы до ног его окутал мутно-белый холодный безжизненный дух, полностью укрывая его лицо. Затем, Сун Фей бросился на короля Чернокаменска, их разделяло 20 метров. В этот момент у короля Чернокаменска все еще кружилась голова от падения, и он не заметил приближения Сун Фея.

Сун Фей одной рукой выпустил стрелу, мутно-белый дух стремительно выстрелил, и в следующий момент обратился в пять фантомов, выглядящих как бледно-серые призраки, издающие горестные вопли. Будто заметив вкуснейшую кровавую жертву, они, перегоняя один другого, подлетели к королю Чернокаменска и, разорвав доспехи, пробрались внутрь и исчезли.

Способность некроманта наносить проклятия – «Проклятие старения»

Можно проклясть цель, чтобы она начала быстро стареть и дряхлеть, а ее движения стали медленными. При нападении повреждения увеличиваются в несколько раз.

Применив проклятие, Сун Фей остался недоволен. Легонько раскрыл ладонь – и дух, похожий на миниатюрный смерч, начал извиваться и вертеться. Перевернул ладонь и толкнул – и дух будто погрузился внутрь тела убегающего короля. Только Сун Фей мог видеть, как внезапно из макушки головы короля Чернокаменска начал литься поток бледно-красного света, не переставая струиться.

Способность некроманта наносить проклятия – «Проклятие замешательства»

Проклятье заставляет цель погрузиться в хаос и раздражение и преисполниться желания нападать, порой цель выходит из себя, нападая на рядом стоящих людей, не различая, где враги, а где свои.

Наложив последовательно 2 проклятья, Сун Фей наконец опустил оружие. У него не было ни капли сомнения, и он тотчас переключился в режим [Варвара], использовал способность [Прыжок] и отлетел. Померцав несколько раз, человеческая тень исчезла. Вдоль по дороге вернулась к потайному ходу и поспешила в сторону крепости Чернокаменска.

Это был первый раз, когда Сун Фей использовал свои способности проклятья Некроманта.

«Проклятие старения» могло повлиять на утрату жизненных и физических сил королем Чернокаменска, он находился в состоянии быстрого старения и недуга и, кроме того, сразу после этого его атаковали, и пусть схватка была незначительной, но он все равно получал ранения одно за другим. «Проклятие замешательства» погрузило его в состояние непрекращающегося раздражения и вспыльчивости. Не разбирая, кто свой, кто чужой, пусть даже это были и самые приближенные люди, пусть даже самый доверенный министр, даже будь это его собственный сын или его королева, он бы все равно безжалостно напал на них.

Под двумя такими сильными проклятьями король Чернокаменска очень быстро может превратиться в безумца, стать свирепым и кровожадным зверем, в приступах гнева он утратит свою сообразительность и станет тупым и свирепым. Что касается короля Чернокаменска, то такой король означает хаос, смуту и убийства для королевства. Он непременно должен испытывать ужас и тревогу.

Оба проклятия Некроманта могли сопровождать короля Чернокаменска вплоть до его смерти, если только у него не было людей, которые могли бы помочь ему избавиться от них. Однако вероятность этого была ничтожно мала. Согласно выводам Декарда Каина, несмотря на то, что магия духов из темного мира имеет одно происхождение с магией Азерота, имеются огромные различия в технике и мастерстве. Сун Фей посмел предположить, что в империи Зенита нет ни одного мастера, обладающего подобной магией, который мог бы устранить устрашающие проклятья темного мира.

Разумеется, Сун Фей не мог не подумать о том, чтобы уничтожить короля Чернокаменска.

Однако нужный момент еще не настал.

Во-первых, экспедиционные войска Чамборда спешат в столицу Санкт-Петербург для участия в турнире по боевым искусствам. Такая возможность была очень важна для Чамборда. В условиях, когда нет достаточных сил, чтобы противостоять монархической империи Зенита, Сун Фей должен участвовать в этих играх в соответствии с установленными порядками, и посредством участия в турнире по боевым искусствам Чамборд может получить землю и ресурсы для дальнейшего развития. Однако же само существование такой империи как Зенит могло послужить им в качестве щита, укрывающего Чамборд от внешних угроз на начальном этапе его развития.

Во-вторых, внезапная война между двумя королевствами уже пошатнула законы империи. Если бы это была всего лишь схватка, то этому нашлось бы какое-нибудь объяснение, например, несколько тысяч трупов рабов из рудников, бывших жителями Чамборда среди десятков тысяч захороненных под скалой крепости Черного Камня. Перед этим объединенные войска девяти королевств осмелились напасть на Чамборд, и конечно в качестве предлога можно было использовать то, что принц был незаконно арестован. Но невзирая на то, какой шум подняли короли девяти королевств, на самом деле не имело значения, скольких ты убил или сколько зданий разрушил, вторжение в Чамборд и уничтожение его царствующего дома – вот это ужасное преступление. Каждый царствующий дом вассальных государств получал знатный титул от верховного императора, поэтому уничтожение одного из царствующих домов означало

бунт, особенно убийство такого короля вассального королевства четвертого ранга, как князь Черной Скалы, по статусу в империи его нельзя даже сравнивать с таким королем вассального королевства шестого ранга как Сун Фей. Если бы Сун Фей в порыве гнева уничтожил короля Чернокаменска, то императорские рыцари, как говорил сам король Чернокаменска, могли устроить Сун Фею неприятности. И хотя Сун Фея это не страшило, но Чамборд сейчас нуждался в спокойном и мирном развитии, и самым мудрым решением было по возможности избегать ненужных проблем. А потому сейчас оставалось только спокойно планировать и выжидать возможности, когда можно будет стереть с лица земли своего смертельного врага.

Пройдя по темному узкому подземному проходу, Сун Фей очень быстро вернулся в Крепость Черного Камня.

Бои, в основном, были объявлены завершенными.

Более девяти десятых четырехтысячного элитного войска города Черной Скалы было убито или ранено, оставшиеся три-четыре сотни человек побросали свое оружие и встали на колени на площади Маленького Камня, с трепетом ожидая приговора людей Чамборда.

***

Боевые кони заржали, король Чернокаменска, упавший в заросли, из последних сил поднял голову и увидел перед собой того «стражника», который бросил его, спасая свою жизнь, убийца вопреки ожиданиям вернулся.

«К-король, вы…в порядке?»

Стражник сорвал шлем и обнажил молодое лицо, исказившееся от пережитого ранее страха, его темные волосы мокрыми прядями повисли на ушах и выглядели спутанным комком. Тон, которым он разговаривал, был отнюдь не похож на обращение стражника к своему господину, которому он клялся в верности. Однако, по-видимому, понимая, что бросил короля, спасая свою жизнь, он старался говорить вежливо.

«Ах! Вы живы…»

Не погибшему в сражении потрясенному королю Чернокаменска потребовалось время, чтобы прийти в себя. Он медленно поднялся с земли, и, хотя в его душе пылала ненависть к стоящему перед ним молодому стражнику, он преодолел свои чувства, вооружившись разумом. Он неотрывно смотрел, в каком направлении исчезает Сун Фей, и его лицо пылало коварством и злобой: «Король Чамборда, ты будешь сожалеть о том, что я не умер в этот раз. Очень скоро я заставлю тебя лицезреть, как в Чамборд вторгаются многочисленные войска, как на твоих глазах убивают и истязают его жителей, и я клянусь, что заставлю тебя умолять о смерти!»

«Так странно, почему король Чамборда внезапно отступил?» - озадаченно спросил юноша.

«Нет ничего странного, хоть характер у этого кретина и взрывной, но он не полный тупица и знает, что произойдет, если он, со статусом князя вассального королевства шестого ранга, убьет меня…Ха-ха, хоть он и не осмелился убить меня, я рано или поздно его убью, если мне выпадет такой шанс!»

Во взгляде темноволосого юноши не было одобрения, однако ему нечего было сказать, и потому он вздохнул с облегчением: «Хорошо, раз с вами все в порядке, тогда, согласно плану Господина, нам надо скорее возвращаться в город Черной Скалы и приготовиться к походу по горным хребтам под палящим солнцем…»

«Хорошо, однако потери моих войск в этот раз велики, конница, которую удалось отправить, полностью разбита в крепости Черного Камня. Я хочу послать людей следить за местонахождением короля Чамборда, только боюсь, что придется сообщать Господину, что нужно выбирать другого мастера!» - подумав о том, что крепость Черного Камня попала в руки противника и о полном разгроме четырехтысячного элитного войска, король Чернокаменска пришел в неистовство.

«Это ничего…силы Чамборда и его короля превзошли наши ожидания, необходимо срочно доложить Господину о произошедшем в крепости Черного Камня…» - сказал темноволосый принц Иван. Он взмахнул рукой, и громадный белокрылый сокол с громким криком спикировал вниз, приземлившись на его плечо. Он произнес несколько фраз на необычном языке, и сокол, взмахнув крыльями, улетел ввысь.

Король Чернокаменска испытывал унижение и страх, мощь Чамборда и правда далеко превзошла его ожидания. Не только силы самого короля Чамборда были удивительны, но и силы мастеров под его началом были поразительны. Это заставило его испытать дотоле неведомый страх. Он оперся рукой на камень, чтобы встать, но именно в этот момент его тело внезапно задрожало, и он почувствовал пустоту и слабость, которых ранее не ощущал. В руках, которыми в обычные дни он разрубал мечом сильных противников, не осталось былой силы. Он потрогал нос, и на его ладони проступила бордово-красная кровь.

«Черт…Должно быть, поранился, когда упал с лошади»

Король Чернокаменска не придал этому большого значения, он был князем на боевом скакуне, ранения для него были обычным делом. С трудом поднявшись, он притянул к себе коня застреленного стражника, желая взобраться на него. Он знал, что почувствует слабость в ногах, и если бы он не держался крепко за поводья, то выпал бы из стремени. С трудом, ворочаясь и ругаясь, он взобрался на коня, кровь из носа стала течь еще больше.

Именно в этот момент необъяснимая волна тревоги нахлынула на него.

Король Чернокаменска видел перед собой вассального принца Ивана, и сам не зная почему, почувствовал приступ ненависти. В этот момент он даже стиснул меч за поясом, и чуть было не выхватил его и не пронзил принца Ивана. К счастью, оставшиеся крупицы рациональности и самообладания удержали его от этого поступка.

http://tl.rulate.ru/book/28/67949